

библиографических указателей о крае или сосредоточить усилия на создании краеведческих электронных баз данных.

Обозначен и ряд других, не менее важных проблем: информационное обслуживание читателей с использованием информационных технологий; совершенствование просветительской, экспозиционной деятельности, популяризация краеведческих знаний и краеведческих библиотечных коллекций; поисковая и исследовательская работа; укрепление и развитие контактов между библиотеками; создание единого информационного пространства, большую часть которого занимает краеведческая информация. Одной из сложных проблем остается кадровая (формы обучения библиографов-краеведов, повышение квалификации, профессиональное общение).

Уверена, появятся и многие другие краеведческие форумы, которые соберут заинтересованных участников не только из городов Свердловской области, но и других регионов. Все это — не только свидетельство возрастающего интереса к прошлому и настоящему родного края, его традициям и культуре, но и важная составляющая информационного пространства территории. Для библиотекарей, и особенно для библиографов, это еще и часть историко-культурного образования, которая способствует не только расширению кругозора, что необходимо специалисту нашего профиля, но и демонстрирует сущность работы, связанной с анализом и систематизацией материала.

С. Н. ПОГОРЕЛОВ

Обнаружение могилы Н. К. Чупина

на месте исследования уничтоженного кладбища Ново-Тихвинского монастыря

За последние два десятилетия были проведены охранно-спасательные научные изыскания и исследования многих некрополей, действовавших с XVII по XX вв. на Среднем Урале, например, в городах Верхотурье, Туринск, Ирбит, Невьянск, Ревда, Красноуфимск. В Екатеринбурге проведены обследования на участках старых православных кладбищ «Заречное» (первая половина XVIII в.), «Богоявленское» (первая половина XVIII в.), «Рязановское» (конец XVIII — начало XX вв.), «Второе немецкое» (начало XIX — середина XX вв.) и других мест погребений. Охранные работы имеют задачу не столько освободить место под новое

строительство, а сколько обнаружить утерянные и разрушенные могилы, изучить особенности объектов культурного наследия, аккуратно изъять из земли останки погребенных, с помощью научных методов, чаще при отсутствии архивов и надгробий, попытаться восстановить социальное положение, профессиональную принадлежность, родственные связи, имена, фамилии наших земляков и, возможно, непосредственных предков, и передать останки усопших для перезахоронения.

Наши многолетние исследования продолжаются и в Ново-Тихвинском монастыре. Территория, где был построен монастырь, располагалась к Югу—Юго-Западу от Большой Екатеринбургской крепости, построенной в 70-х гг. XVIII века. На этом участке было определено очередное загородное кладбище (справа от Уктусской дороги), при котором впоследствии построили деревянную кладбищенскую церковь Успения Божией Матери. Строительство нового кирпичного храма велось с 1778 по 1782 гг. В 1796 г. при действующем кладбище возникла богадельня, преобразованная в 1799 г. в женскую общину. В 1809 г. Синодом был утвержден «Екатеринбургский Ново-Тихвинский женский монастырь 3-го класса». Вероятно с этого периода старый участок кладбища, вошедший в территорию монастыря, стал застраиваться, а захоронения производили вокруг новых строений и за монастырскими стенами — на общегородском кладбище (современный парк «Зелёная роща»). Тогда же, с XIX в., начали хоронить представителей привилегированных сословий и церковных служащих с севера от монастыря, там же было построено сначала первое, а затем второе здание собора во им. Св. Александра Невского, вошедшее в огражденную территорию. Кладбище, оказавшееся внутри стен, стало называться «Монастырским». Предположительно последние захоронения на этих кладбищах относятся к 1920-м гг. К 1930 г. монастырь окончательно закрыли, по некоторым сведениям в 1932 г. были сожжены монастырские архивы, вероятно, со всеми данными, касающимися и захоронений. Тогда же начали разрушать надгробные памятники, вероятно, грабить наземные склепы, растаскивать плиты на стройматериал. Последние памятники, среди которых было много высокохудожественных произведений камнерезного, литейного и кузнечного искусства были уничтожены в 1940—1950-х гг. Воинская часть, располагавшаяся в монастыре, построила на могилах гаражи со смотровыми ямами, разные здания, вырыла несколько больших котлованов под мусор и цистерны для ГСМ, при этом уничтожая погребения. По рассказам местных жителей в те же годы бульдозерами сгребли большую часть надгробных площадок. Позже,

в советское время и в последние десятилетия «эпохи беспредельной демократии» при прокладках коммуникаций (электро-, тепло- и водопроводов) и строительных работах на территории госпиталя, краеведческого музея и участка УрВО («Дача Жукова») разные организации и структуры продолжали уничтожать старые могилы XVIII — XIX веков. Вероятно, одними из последних были осквернены не менее десятка погребений на участке ПУрВО при строительстве новой дачи осенью 2001 г. Представителей организации охраны памятников туда не допустили. В 2002 г. о судьбе захоронений было сказано так: «Да, вон собаки таскают их кости по территории». Судя по описаниям очевидцев, военные разрушили родовое захоронение знаменитых купцов и промышленников Турчаниновых — Соломирских (погребения в общем склепе в цинковых саркофагах с бронзовыми украшениями), сообщали и о найденном надгробии участника Отечественной войны 1812—1815 гг. Что еще творилось ранее на «Даче Жукова» и военного Госпиталя — вопрос пока без ответа.

Археологические и архитектурные исследования согласно закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов России» (73-ФЗ) и других охранных актов должны предварять любые строительные работы в зонах охраны объектов культурного наследия, будь то стоянка каменного века или исторический город (поселение). В связи с возрождением монастыря и его реконструкцией с начала XXI в. возникла необходимость проведения охранно-спасательных исследований.

В 2002—2003 гг. были проведены изыскательские работы к западу от храма во им. Св. Александра Невского, в результате чего обнаружены, обследованы и перезахоронены останки 137 погребенных. Благодаря найденным обломкам памятников, сохранившимся на изначальном месте, анализу найденных вещевых материалов, антропологическому анализу, архивным поискам, и документам, предоставленным нашим консультантом-историком, реставратором Музея писателей Урала В. К. Некрасовым, определены имена нескольких человек: коллежский асессор, заведующий канцелярией Начальника уральских и Сибирских заводов (В. А. Глинка), Иван Васильевич Ильин (1863 г. с.), штабс-капитан горного корпуса Александр Васильевич Гилев (?), жена Ивана Гилева (?), известный врач и общественный деятель Всеволод Александрович Доброхотов (?, 1908 г. с.), Антон Петрович Пон(л?)осов (184... гг.). В 2006—2007 гг. изучение проведено к востоку от собора — обнаружено 61 погребение, часть из которых разрушено. Кроме того выявлены участки кладбища

полностью уничтоженные. Среди этих могил предварительно определены погребения горного деятеля, минцмейстера Екатеринбургского монетного двора Фелькнера Ивана (отец Федора Ивановича — Начальника Уральских и Сибирских заводов), его жены и четырех дочерей (по надгробиям: Евдокия Ивановна (1805—1873), Любовь Ивановна (1807—1882), Мария Ивановна (1812—1889), городского главы, горного деятеля А. А. Черкасова (?), протоиерея от. Крискента (Коровин (1855—1916)), Михаила Ананьевича Нурова (1832—1880), его жены Клавдии Ивановны (1845—1917) и внуки (?). М. А. Нуров — купец I гильдии, коллежский советник, кавалер и почетный член общества благотворителей Учреждения императрицы Марии Федоровны, награжден орденом св. Владимира 4 степени, св. Анны 3 степени, Льва и Солнца 2 степени, особым расшитым мундиром Учреждения имп. Марии Федоровны, званием советника коммерции. Он имел право потомственного дворянства, был Городским головой в 1863—1866 гг. и 1876—1880 гг. Владел салотопенным заводом, торговал хлебом, камнем и продукцией каслинского литья (на могиле сохранилась нижняя часть большого фигурного надмогильного креста-памятника каслинского литья). По обломкам памятников стала известна семья урядника Александра Васильевича Наумова, его жены Серафимы Ивановны и дочери Амфи (все 1817 г. с.), монахини Евпраксинии Кожевниковой.

За эти годы нам удалось добиться признания важности данного объекта культурного наследия и его сохранения. В письме № 352 от 19.06.2007 г. архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий согласился, что все собранные останки из утраченных захоронений будут перезахоронены по православным традициям на территории Ново-Тихвинского монастыря, по завершении реставрации собора во им. Св. Александра Невского и поиска сохранившихся могил. Обратно же будут перенесены найденные ранее останки, временно покоящиеся на монастырском участке кладбища «Лесное».

Изыскания около собора во им. Св. Александра Невского велись по археологической методике (разбивка раскопа, масштабная чертежная фиксация, фотофиксация и т. д.), с архитектурными исследованиями сохранившихся сооружений.

Зафиксировано, что могилы с запада от собора располагались почти правильными рядами с небольшими дорожками между ними, отдельно от светских захоронений, через более широкую дорогу был обнаружен «Архиерейский ряд» (в два ряда), где погребались послушницы и монашки

монастыря. Среди гражданских зафиксировано несколько сгруппированных объектов, вероятно, родственников. Проведенным всесторонним антропологическим анализом, в частности, выявлены родственные признаки между останками в группах и с отдельными погребениями. Эти исследования проводятся антропологом, старшим научным сотрудником Института истории и археологии УрО РАН, канд. ист. наук Д. И. Ражевым, антропологом и ведущим археологом НПЦ СО Е. О. Святовой.

С востока от храма также сохранена рядность, но большая часть погребений четко сгруппирована в родовые или ведомственные участки захоронений, которые прежде имели свои ограды — фигурные железные кованные или чугунолитые, устанавливаемые на разнотипных каменных или кирпичных фундаментах неглубокого заложения.

Обломки памятников фиксировались и собирались. В основном, это части мраморных, гранитных надгробий. Есть части в виде разных колонн, плит, голгофы и кусков от резных растительных декоров и человеческих фигур. Также найдены обломки кованных железных и литых чугунных надгробий и оград. Остатки погребальных сооружений представлены разнотипными погребальными площадками под памятники, фундаментами оград и редко встречаемыми целыми надгробными плитами с надписями. По типу могилы относятся к грунтовым, грунтовым с торцевыми конструкциями (смешанный тип) и склеповым, сложенным из кирпича или гранитных блоков, причем комбинированные и последние перекрывались досками, кирпичами, гранитными плитами, реже стальными листами.

В центральной части раскопа 2006 г. в квадратах Ж-К/20-23 выявлены остатки гранитного фундамента с кладкой на известковом растворе, с заложением в грунт более 0,5 м. На фундаментах в прошлом стояла ограда. Сохранилась только южная часть сооружения с могилами №118, 119, 120, 125, 126, 148, 149, 150. Большая северная часть погребений уничтожена котлованом, заполненным мусором и огромными цистернами в 1940-е — 1950-е гг. Погребения 120, 125, 126, 149, 150 разрушены и разграблены. Все зафиксированные погребения — мужские, можно предположить, что это был участок, где были похоронены почетные представители Горного ведомства.

На основании архивных данных и воспоминаний очевидцев могила и памятник известному уральскому ученому Наркису Константиновичу Чупину (1824—1882) располагались к юго-востоку от алтаря собора во им. Св. Александра Невского. Местоположение погребения № 148 соответствует этим данным. Остатков наземного памятника и надгробной

площадки не обнаружено (установленного в 1887 г. по решению УОЛЕ, при участии купца К. И. Трапезникова и художника Н. М. Плюснина). При исследовании объекта выявлен кирпичный склеп, беленый, перекрытый двумя поперечными и одной продольной гранитной плитой. Останки располагались в фигурном гробе, обшитом темным бархатом (темно-синий), а также по граням — тесьмой с золоченой медной нитью, по углам украшенной традиционными подвесками-кистями. На крышке горизонтально укреплен двойной налагающийся православный восьмиконечный крест из деревянных реек. На верхние углы крышки прикреплены резные накладки с вырезанными буквами ІС ХС. Погребение традиционное, головой на запад, руки сложены на груди, над правым плечом установлена аптечная уплощенная овальная бутылочка в поперечном сечении, вероятно с остатками святой воды или елейного масла, которое используют при отпевании. Покойный мужчина одет в костюм бордово-коричневого цвета, на ступни обуты тупоносые кожаные тапки с тканевым верхом.

На черепе сохранились волосы, густая борода и усы, причем борода зачесана в стороны и ложится на отвороты пиджака. Цвет волос светлый, желтоватый с сединой. При обследовании скелета выявлен поперечный распил бедренной и берцовых костей, произведенных посмертно, вероятно, с целью выяснения причин болезни или смерти. В нижней челюсти выявлена патология — кистозная полость (рак?). Антропологическое определение возраста по максимальным критериям соответствует в среднем 49–65 лет, расовая принадлежность по большому числу признаков — европеоид, рост возможно 170 см.

Охранно-спасательные раскопки подтвердили предположения историков, архивистов и археологов о том, что на территории около Собора Александра Невского расположено единственное в своем роде (возможно во всем Уральском регионе) привилегированное монастырское кладбище. В процессе раскопок были обнаружены разнообразные погребальные комплексы, датируемые с конца XVIII по начало XX вв. По уже проведенным предварительным научным анализам можно сделать вывод о том, что здесь захоронены православные екатеринбуржцы, сделавшие немало добрых дел во славу России, Екатеринбурга и Православной церкви. Стоит отметить, что одним из направлений многосторонних занятий Н. К. Чупина, в частности, в области истории и краеведения было обследование и описание некрополей, сбор информации по памятникам и погребенным в г. Екатеринбурге.

Кто же они, наши земляки? К сожалению, в начале XX в. одно из самых благопристойных и красивых кладбищ Екатеринбурга было уничтожено. Надгробия разрушены и пущены на стройматериалы, архивы сожжены, знаменитые фамилии сбиты с памятников, многие могилы осквернены. Археологические изыскания позволяют получить такой материал, который может помочь восстановить имена, славу и достоинство наших сограждан, живших в сложном и интересном XIX в. Анализ надписей на памятниках, изучение вещевого материала погребенных и антропологический анализ позволяет это сделать. В частности, на основании исследования мундиров и других вещественных источников, выявлено, что на монастырском кладбище были захоронены чиновники высших и средних сословий и рангов, служившие в горном, лесном, юстиции, внутренних дел, образования и других общегосударственных ведомствах и общественных организациях; а также погребены представители купеческих родов, интеллигенции и члены их семей. Особое место занимают клерикальные погребения: сестринские и священнослужителей, в том числе и иерейского чина.

Таким образом, охранно-спасательные археологические работы монастырского кладбища не являются чисто научными изысканиями. Исследование данного объекта культурного наследия Урала и России важно не только и не столько ученым, сколько всем екатеринбуржцам, подрастающему поколению, возрождающейся Православной церкви, современным руководителям города, области и страны. Восстановление поруганной истории, христианских идеалов, культуры, воспитание молодежи и, конечно, выполнение Законов РФ все это заложено в проведение археологических исследований этого исторического и святого места Екатеринбурга и Ново-Тихвинского женского монастыря.

Печальная пометка в книге С. З. Гомельской — «Могила Н. К. Чупина не сохранилась» уже в прошлом, а нам необходимо восстановить захоронение с установкой памятника и бюста ученого.

М. С. БЕССОНОВ

Новые материалы к родословию Н. К. Чупина

Работая с архивными документами, в том числе с формулярными списками, я часто встречал фамилию Чупин среди горных чиновников. Удивляло, что об известном уральском историке Наркизе Константиновиче Чупине известно довольно много, а о его ближайших родственниках никто и никогда не рассказывал, если не считать статью А. Г. Мосина и Ю. В. Коновалова «Чупины на Урале: Материалы для родословия Н. К. Чупина»,